

Попова Ольга Витальевна

Орфографические особенности документов
из Алалаха (археологический слой VII)
в свете происхождения хеттской клинописи

10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Автореферат
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2015

Работа выполнена в секторе лингвистической компаративистики
Института восточных культур и античности
Российского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель: **Касьян Алексей Сергеевич**, к. филол. н.,
научный сотрудник сектора анатолийских и
кельтских языков Института языкознания
РАН.

Официальные оппоненты: **Шеворошкин Виталий Викторович**,
д. филол. н., заслуженный профессор
Мичиганского университета (США),
пенсионер.

Немировский Александр Аркадьевич,
к. ист. н., старший научный сотрудник
центра истории древнего Востока ФГБУН
Института всеобщей истории РАН.

Ведущая организация: ФГБУН Институт лингвистических
исследований РАН (Санкт-Петербург)

Защита диссертации состоится «8» октября 2015 г. в 12 часов на заседании
диссертационного совета Д 002.006.03 при Институте языкознания РАН по
адресу: Москва, 125009, Б. Кисловский пер. д.1. с.1. конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания
РАН по адресу: Москва, 125009, Б. Кисловский пер. д.1. стр.1, а также на
официальном сайте Института языкознания РАН, адрес сайта: <http://iling-ran.ru>.

Автореферат разослан « » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к. филол. н.

А.В. Сидельцев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Материал исследования.

Настоящая работа построена на анализе полного корпуса аккадских текстов, написанных клинописным логосиллабическим письмом на глиняных табличках, которые были найдены в седьмом слое древнего города Алалах (современный Тель-Атчана в Северной Сирии¹). Для сравнения привлекаются аккадские тексты из провинции Каттунан в государстве Мари², а также древнехеттские тексты на аккадском и хеттском языках.

По «средней хронологии»³ (общепринятой в настоящее время, которая датирует царствование Хаммурапи, царя Вавилона, периодом с 1792 по 1750 гг. до н. э.) седьмой археологический слой Алалаха (далее – Алалах VII) относится к старовавилонскому периоду. Алалах VII датируется приблизительно 1750 – 1650 гг. до н. э., т.е. охватывает царствования царей Алеппо, столицы государства Ямхад, на территории которого находился город Алалах, от Аббана до Хаммурапи II. Хаммурапи II был царем Алеппо на момент разрушения Алалаха хеттским царем Хаттусили I. Тексты архива Мари датируются царствованием Зимри-Лима, царя Мари (1775 – 1761 до н.э.). Древнехеттский период охватывает 1650 – 1500 гг. до н. э. (цари от Хаттусили I до Телибину).

Архив Мари берется для рассмотрения, поскольку является источником, который предположительно мог оказать влияние на клинопись, использовавшуюся в Северной Сирии, в частности в Алалахе. Государство Ямхад, в состав которого входила территория Алалаха, находилось в тесных дипломатических отношениях с государством Мари. Территория Алалаха была куплена Зимри-Лимом в 1764 – 1763 гг. до н.э. и принадлежала ему (с некоторыми ограничениями власти) до падения Мари, после чего вернулась в

¹ Речь идет о древней Северной Сирии. В настоящее время Тель-Атчана находится на территории Турции.

² *Briot, M. Correspondance des gouverneurs de Qatṭunân. ARM XXVII. Paris. 1993.*

состав Ямхада. В связи с этим мы вполне можем допустить влияние мариотской клинописи на клинопись региона. Для исследования берется архив из провинции Каттунан, так как эти тексты действительно были написаны на территории государства Мари губернаторами провинции и адресованы царю Мари Зимри-Лиму.

Множество исследований указывает на то, что Алалах может являться источником заимствования клинописи, использовавшейся в Анатолии⁴. Этим объясняется выбор рассматриваемого корпуса текстов.

Архив Алалаха VII — это единственный полный северносирийский архив старовавилонского периода, который был обнаружен к настоящему моменту. Изучение его орфографической системы интересно не только само по себе, но также может помочь при изучении хеттской орфографии, если будет доказано, что клинописная традиция Алалаха VII может считаться источником заимствования анатолийской клинописи.

Для периодизации аккадских табличек из Алалаха принимается датировка А. Вайзмана, О. Дитриха и М. Лоретца, Ф. Цеба и К. Нидорфа⁵. Для

³ Bryce, T. *The Kingdom of the Hittites*. Oxford. 1998.

⁴ Güterbock, H.G. *The Hurian Element in the Hittite Empire* // *Cahiers de Histoire Mondiale* 2. 1954. *Gamkrelidze, Th. V. The Akkado-Hittite syllabary and the problem of the origin of the Hittite script* // *ArOr* 29 (1961): 406–418. *Kammenhuber, A. Hethitisch, Palaisch, Luwisch und Hieroglyphenluwisch* // B. Spuler (ed.), *Altkleinasiatische Sprachen*, Leiden (1969): 119-357. *Gurney, O.R. The Hittite*, London. 1973. *Rüster, Chr. & Neu, E. Hethitisches Zeichenlexikon (= StBoT Beiheft 2)*. Wiesbaden. 1989. *Klengel, H. Zur Rezeption der mesopotamischen Keilschrift im hethitischen Anatolien* // 34ème RAI. Ankara(1998): 331-339. *Klengel, H. Geschichte des Hethitischen reiches (HdO I/34)*, Leiden - Boston –Köln, 1999. *Wilhelm, G. Remarks on the Hittite Cuneiform Script* // (ed.) I. Singer, *Luwian and Hittite Studies Presented to David Hawkins on the Occasion of His 70th Birthday*. Tel Aviv (2010): 256-262. *Kloekhorst, A. Initial Stops in Hittite (with an excurs on the spelling of stops in Alalah Akkadian)* // *ZA* 100 (2010): 197-241. *Kloekhorst, A. The signs TA and DA in Old Hittite: Evidence for a phonetic difference*, *AoF* 40 (1) (2013): 125–141. *van den Hout, Th. The Ductus of the Alalah VII Texts* // (ed.) E. Devecchi, *Palaeography and scribal practices in Syro-Palestine and Anatolia in the Late Bronze Age*. Leiden (2012): 147-170

периодизации хеттских табличек принимаются палеографические датировки т.н. Марбургской школы — Э. Ной, Х. Оттен, Ф. Штарке, Й. Клиндер; см. Kořak Konkordanz (версия 1.91).

Предмет исследования.

Предметом исследования являются наиболее существенные для нынешнего состояния науки вопросы орфографии аккадского языка документов из северносирийского архива Алалах VII, а также орфографии хеттского языка, и вопросы о передаче клинописной традиции на территории Передней Азии.

Хеттские памятники написаны клинописным слоговым письмом на глиняных табличках. Изначально эта система письма была изобретена шумерами на рубеже четвертого тысячелетия до н. э. для передачи их собственного агглютинативного и в основном моносиллабического языка⁶. Еще в период употребления для шумерского языка система письма претерпела ряд изменений и превратилась из пиктографической в логографическую и далее в логосиллабическую систему, то есть систему, основанную на лексико-морфологическом принципе передачи информации. Далее, в третьем тысячелетии до н. э., письмо было заимствовано аккадцами для записи их собственного языка, относящегося к восточной группе семитских языков.

⁵ *Wiseman, D.J.* The Alalakh Tablets, London, 1953. *Dietrich, M. & Loretz, O.* Alalah-Texte der Schicht VII (I). Historische und juristische Documente // UF 36 (2004[2005]): 43-150. *Dietrich, M. & Loretz, O.* Alalah-Texte der Schicht VII (II). Schuldtex-te, Vermerke und Sonstiges // UF 37 (2005 [2006]): 241-314. *Dietrich, M. & Loretz, O.* Alalah-Texte der Schicht VII (III). Die Listen der Gruppen ATaB 40, ATaB 42, ATaB 43 und ATaB 44 // UF 38 (2006 [2007]): 87-137. *Niedorf, Ch.* Die Toponyme der Texte aus Alalah IV // UF 30 (1998): 515-568. *Zeeb, F.* Die Ortsnamen und geographischen Bezeichnungen aus Alalah VII // UF 30 (1998): 829-886.

⁶ *Козлова, Н.В.* Возникновение и развитие письменности в Месопотамии IV—III тыс. до н. э. // *Историография истории древнего Востока: В 2 т. Т. 1: Учебное пособие / В.И. Кузищин, М.А. Дандамаев, Н.В. Козырева и др.; под ред. В.И. Кузищина. М., 2008: 331–359.*

Письмо еще больше развило силлабическую составляющую системы и распространилось по всей территории Месопотамии и Сирии.

В разных ареалах использования аккадского языка и клинописного слогового письма появились свои региональные особенности. Кодификация орфографии происходила во всех аккадо-говорящих и -пишущих государствах в разное время, если происходила вообще. В начале второго тысячелетия до н. э. клинописное письмо было заимствовано и адаптировано хеттами, индоевропейским народом, живущим на территории центральной Анатолии, для передачи хеттского языка. Хеттский язык, входящий в анатолийскую языковую группу, является древнейшим засвидетельствованным индоевропейским языком. Самые древние памятники, написанные на этом языке, датируются XVII веком до н. э. и были найдены в архивах Хаттусы (Богазкёй), столицы хеттского государства.

Принято считать, что хетты заимствовали старовавилонский курсив северносирийского типа. Несмотря на адаптацию системы письма, хеттская клинопись была плохо приспособлена для передачи индоевропейской фонетики и морфологии, в частности, в связи с отличающимися от аккадского языка фонемным составом и структурой слогов и слов. Некоторые факты хеттской фонетики остаются не до конца понятными или неоднозначными. Внести ясность в эти спорные вопросы можно лишь благодаря анализу орфографии клинописных документов и прослеживанию письменной традиции Малой Азии среднего и позднего бронзового века. Соответственно, установление источника заимствования хеттами клинописного письма является важнейшей научной задачей.

Детальное исследование орфографии документов Алалаха VII может помочь ответить на вопросы о том, действительно ли хеттская клинопись была напрямую заимствована из Северной Сирии и можно ли считать именно слоговую клинопись Алалаха VII непосредственным источником заимствования письма хеттами. В случае положительного ответа, учитывая, что аккадская историческая фонетика нам достаточно известна, а в хеттской

остаются некоторые вопросы, изучение соотношения аккадской северносирийской фонетики и ее орфографии поможет в трактовке хеттского материала. В случае если хетты заимствуют свое письмо в этом регионе, одинаковые или схожие фонетические единицы должны передаваться теми же знаками или комбинациями знаков.

Все это делает изучение орфографии текстов Алалаха VII и древнехеттских документов исключительно важным объектом исследований для ассириологов, семитологов, индоевропеистов, историков и культурологов.

Цели и задачи исследования.

Первоочередная цель работы — подробное описание орфографической системы аккадского языка Алалаха VII и попытка определить, может ли эта система письма являться прямым источником заимствования для анатолийской клинописи, использовавшейся хеттами для передачи хеттского и аккадского языков.

На основании такого целеполагания в диссертации удастся поставить и решить следующие конкретные задачи:

- 1) Подробно описать архив Алалаха VII в историческом освещении.
- 2) Дать характеристику логосиллабическому клинописному письму, используемому в данной писцовой школе. В частности, рассмотреть клинопись Алалаха VII в перспективе истории и теории письма в целом⁷.
- 3) Проанализировать происхождение клинописи в Алалахе и определить, как происходило ее развитие.
- 4) Показать особенности адаптации клинописного письма к аккадскому и хеттскому языкам, которое проходит развитие от пиктографической системы до логосиллабической с некоторыми элементами алфавитного письма.
- 5) Дать некоторые палеографические характеристики документов из архивов Алалаха VII и древнехеттских документов.

⁷ *Coulmas, F.* Writing Systems. An introduction to their Linguistic Analysis. Cambridge. 2003. *Miller, D.G.* Ancient Scripts and Phonological knowledge. Amsterdam – Philadelphia. 1994.

- 6) Определить, насколько адекватно аккадская фонетика отражается в графике документов Алалаха VII и насколько стандартизированной можно считать орфографию этой писцовой школы.
- 7) Выяснить, насколько четким являлось распределение между знаками и фонетическими значениями в документах (в особенности, в одном из самых неоднозначных аспектов орфографии/фонетики — в случае взрывных согласных), пользуясь статистическими методами.
- 8) Сравнить орфографию взрывных согласных в письме Алалаха VII с ситуацией в Мари (одним из крупнейших непосредственно предшествующих Алалаху VII архивов), со старовавилонскими текстами на аккадском, традиционно относимыми к древнехеттскому производству или заказу, и с собственно древнехеттскими документами из Хаттусы, столицы хеттского царства.
- 9) Выявить, какими особенностями обладает клинописная система Алалаха VII (в частности в отношении отображения гласных звуков и наличия/отсутствия мимации).
- 10) Критически рассмотреть ранее выдвигаемые теории заимствования клинописной системы письма хеттами.
- 11) Доказать, что клинописная система письма Алалаха VII с трудом может считаться прямым источником заимствования хеттской клинописи.

Актуальность работы.

Актуальность проведенного исследования обусловлена исключительной важностью установления источника заимствования хеттской клинописной системы письма для дальнейшего описания фонетики и орфографии хеттского языка, для изучения истории развития письма в целом и для выяснения различных аспектов взаимоотношений ближневосточных народов и культур среднего бронзового века.

Актуальность работы также определяется важностью изучения региональных вариантов аккадского языка и путей распространения и

изменения клинописной логосиллабической системы письма на территории Древнего Ближнего Востока в третьем и втором тысячелетиях до н. э.

Анализ орфографии клинописных текстов, и в частности текстов, написанных на аккадском и хеттском языках, является необходимым дополнением современных палеографических исследований⁸ (исследования Университета Майнца⁹) и исследований материала письма — глиняных табличек — посредством рентгенофлуоресцентной спектроскопии (анализ XRF)¹⁰.

Результаты такого рода исследований служат фундаментом и отправной точкой для большинства работ в области истории письма, истории Древнего Ближнего Востока, в области исторического анатолийского и индоевропейского языкознания, в области семитологии и ассириологии.

Научная новизна работы.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые предлагается детальный анализ орфографии документов Алалаха VII с использованием разных статистических методов исследования материала. В данной работе впервые проводится полноценное сравнение орфографической системы Алалаха VII с орфографическими системами Мари и древнехеттскими документами и выдвигается предположение об истории становления писцовой традиции в Северной Сирии в регионе Алалаха.

В отличие от большинства работ по орфографии Северной Сирии, в представленной диссертации рассматриваются строго только документы,

⁸ *Wilhelm, G. op.cit. Devecchi, E. The so-called «Mixed Ductus» in the Akkadian Texts from Boğazköy // (ed.) E. Devecchi, Palaeography and scribal practices in Syro-Palestine and Anatolia in the Late Bronze Age. Leiden (2012): 47-63.*

⁹ The Palaeography of Cuneiform Transmission, project of Gerfrid G.W. Müller (Würzburg) and Mark Weeden (SOAS, University of London) supported by the British Academy, www.altorientalistik.uni-wuerzburg.de/en/research/the_palaeography_of_cuneiform_transmission/

¹⁰ *Goren, Y., Mommsen, H. & J., Klinger. Non-destructive provenance study of cuneiform tablets using portable X-ray fluorescence (pXRF) // JAS 38: 684–696.*

написанные в старовавилонский период (Алалах VII). Это позволяет понять состояние системы письма в Северной Сирии в районе Алалаха именно в период середины XVIII — середины XVII веков до н. э., когда предположительно хетты заимствовали клинописное логосиллабическое письмо для своих нужд.

В работе показывается, что распространенная гипотеза о том, что логосиллабическая клинопись в Анатолии, и в частности клинопись, использовавшаяся для написания древнехеттских текстов, происходит непосредственно из района Алалаха, не находит под собой оснований в том, что касается орфографического узуса.

Методы исследования.

В работе используется совокупность разных методов, применяемых современной лингвистикой. *Филологический метод* используется при анализе синхронных семантических и формальных характеристик форм. Он заключается в широком анализе контекстов, в которых релевантные формы употребляются. *Метод синхронного описания* используется при рассмотрении всего корпуса письменных документов изучаемого архива (документов Алалаха VII). Для верификации материала при необходимости используется *сравнительно-исторический метод*: внутренняя и внешняя реконструкция и анализ заимствованных слов. Далее логосиллабическая клинописная система письма, используемая для записи аккадского языка Алалаха VII, *сравнивается* с системой письма, используемой для записи аккадского и хеттского языков в Анатолии.

В диссертации также применяются некоторые методы смежных дисциплин, а именно *математические методы*: математическая статистика (по критерию хи-квадрат), теория вероятностей; *исторические методы*: метод исторической периодизации; *археологические и палеографические методы*, используемые для датировки письменных памятников.

Практическая ценность.

Данная работа важна для развития семитского и индоевропейского языкознания. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при составлении ВУЗовских курсов по аккадскому и хеттскому языкам.

Диссертация предоставляет новые данные по истории письма (распространение и эволюция клинописной системы письма) и по типологии систем письма. Изученные в работе орфографические особенности позволяют сделать выводы, которые являются важным дополнением к палеографическим и историческим исследованиям.

Помимо этого, результаты исследования могут быть использованы (и используются автором) при составлении ВУЗовских курсов по истории Древнего Ближнего Востока.

Положения, выносимые на защиту.

- 1) Клинописная система, используемая для записи аккадских текстов Алалаха VII, не была до конца систематизирована к моменту разрушения города хеттским царем Хаттусили I в середине XVII в. до н.э., однако стремление к систематизации прослеживается.
- 2) В отличие от систематизированной клинописной системы Мари, клинопись Алалаха VII демонстрирует большое количество нерегулярностей в плане орфографии.
- 3) Глухие, звонкие и эмфатические взрывные согласные в аккадском языке Алалаха VII были разными фонемами, однако отображение их оппозиции на письме еще не оформилось к середине XVII в. до н.э.
- 4) Имеющихся данных достаточно, чтобы утверждать, что гласные *e* и *i* являлись в аккадском языке Алалаха VII разными фонемами.
- 5) Клинописная система письма Алалаха VII восходит к староассирийской или к староаккадской системе, которая на территории Алалаха подверглась влиянию старовавилонской системы письма (скорее всего системе, используемой в государстве Мари).

- 6) Два документа на аккадском языке («Осада Уршу» и «письмо Лабарны (Хаттусили I) Тунип-Тешубу, царю Тигунанума»), которые были написаны по заказу хеттского царя и которые принято считать переходным этапом между клинописной традицией Алалаха VII и хеттской традицией, следует относить к продукции северносирийской писцовой школы.
- 7) Система письма Алалаха VII показывает ряд существенных отличий от системы письма, использовавшейся для написания древнехеттских текстов.
- 8) Имеющиеся данные не доказывают, что писцовая традиция Алалаха VII является прямым источником заимствования хеттской клинописной системы письма.

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 369 позиций и приложения, в котором приводятся подробные таблицы употребления знаков типа CV (согласный + гласный) для взрывных согласных в текстах из архива Алалаха VII, из корреспонденции губернаторов мариотской провинции Каттунан и из композиций «Осада Уршу» и «Письмо Лабарны (Хаттусили I) Тунип-Тешубу, царю Тигунанума».

Апробация положений работы.

Основные положения диссертации были изложены на Международных молодежных научных форумах «Ломоносов-2009» и «Ломоносов-2010»; на чтениях памяти И.М.Тронского (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН: июнь 2010); на 56-ой Международной встрече ассириологов (Rencontre Assyriologique Internationale, Барселона: июль 2010); на восьмом и девятом Международных хеттологических конгрессах (International Congress of Hittitology, Варшава: сентябрь 2011, Чорум: сентябрь 2014); на восьмой Международной научно-практической конференции по сравнительно-историческому языкознанию (Москва, МГУ: сентябрь 2013); на 139-ом Конгрессе исторических и научных обществ (Congrès des Sociétés historiques et scientifiques, Ним: май 2014).

Основные положения и результаты исследования отражены в девяти публикациях, в том числе в трех публикациях в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе** данной работы приводятся общие сведения о клинописной системе письма (раздел 1.1.), ее происхождении и развитии от пиктографической системы до логосиллабической, использующейся для фиксации аккадского языка (восточносемитский язык).

В первой главе дается определение письма вообще и силлабического письма в частности (раздел 1.2.) и показывается, что в таком языке, как аккадский, где невозможны консонантные кластеры ни в начале, ни в конце слова, у носителей нет надобности выделять отдельные согласные фонемы. Слог получается минимальной произносимой и фиксируемой на письме единицей. Согласный воспринимается как единое целое со следующим за ним гласным, поэтому установление соответствия между знаком и определенным фонетическим значением происходит в зависимости от вокализма. При этом, если в слоговой системе письма знаки TA и DA фиксируются соответственно за значениями /ta/ и /da/ (т.е. *дентальный + a*), это не гарантирует фиксацию знаков TI и DI за соответствующими фонетическими значениями /ti/ и /di/ (т.е. *дентальный + i*). Это необходимо учитывать при исследовании орфографии аккадского языка.

Во **второй главе** работы подробно представлен изучаемый архив (раздел 2.2.) и исторические причины возникновения гипотезы о том, что клинописная система Алалаха VII могла послужить источником заимствования хеттской письменности. Исследуемый корпус текстов представляет собой дворцовый архив и состоит из 293 текстов. Все тексты произведены писцами писцовой школы Алалаха в период с середины XVIII в. до н.э. по середину XVII в. до н.э., то есть были найдены в археологическом слое VII. Во второй главе представлен

тематический состав этого архива, палеографические черты документов (раздел 2.2.2.), а также археологический контекст обнаружения архива (раздел 2.1.) и исторический контекст его создания (раздел 2.3.).

Тексты Алалаха VII были изданы в копиях и транслитерациях. Первое издание, выполненное А. Вайзманом¹¹, датируется 1953 г. Окончательные издания в копиях и транслитерациях выполнены позже М. Дитрихом, О. Лоретцом и Ф. Цебом¹². Исследование в данной работе проводится на основании изучения копий текстов Алалаха VII, представленных в этих изданиях.

В разделе 2.4. второй главы критически рассматриваются все существующие теории происхождения хеттской клинописи, а именно: заимствование клинописи у ассирийских купцов, занимающихся торговлей в Каппадокии; использование северносирийского типа письма на территории Анатолии уже в период ассирийских торговых факторий; восхождение хеттской клинописи напрямую к староаккадской традиции или через посредничество хурритов или Северной Сирии; и наконец, гипотеза о заимствовании клинописи из Алалаха VII. Заимствование клинописи из Алалаха могло иметь место во время походов в Северную Сирию хеттского царя Хаттусили I в середине XVII в. до н.э. Эта дата как раз совпадает с моментом разрушения седьмого слоя Алалаха (Алалаха VII), что исторически делает гипотезу достоверной.

Третья глава представляет собой фонетико-фонологический и орфографический анализ клинописной системы письма Алалаха VII. В первой части представлена история вопроса и общие характеристики системы письма Алалаха VII (раздел 3.1.).

¹¹ *Wiseman, A. op.cit.*

¹² *Dietrich, M. & Loretz, O. op.cit.. Zeeb, F. Die Palastwirtschaft in Altsyrien nach den spätaltbabylonischen Getreidelieferlisten aus Alalah (Schicht VII), AOAT 282. Münster.*

В разделе 3.2. проводится подробное статистическое исследование употребления знаков для взрывных согласных. В системе письма Алалаха VII используются следующий набор знаков для взрывных согласных:

Таблица 1. Набор знаков для взрывных согласных в Алалахе VII: название знака (РА) и его засвидетельствованные фонетические значения (*pa, bá*).

	Лабиальные	Дентальные	Велярные
вокализация на <i>-a</i>	РА = <i>pa, bá</i> ВА = <i>ba, pá</i>	ДА = <i>da, ʔa, tá</i> ТА = <i>ta, ʔá, dá</i> ҢИ = <i>ʔà</i>	КА = <i>ka, qà, ga₁₄</i> QA = <i>qa, ka₄</i> GA = <i>ga, qá, kà</i>
вокализация на <i>-i/e</i>	БЕ = <i>be</i> БИ = <i>bi, bé, pí, pé</i> НЕ = <i>bí</i>	ДИ = <i>di, de, ʔi, ti₄</i> ТИ = <i>ti, ʔì, dì</i> ТЕ = <i>te, ʔe₄</i>	КИ = <i>ki, ke, qí, qé</i> ГИ = <i>gi, kí, ké, qì, qè</i>
вокализация на <i>-u</i>	ПУ = <i>pu, bu</i>	ТУ = <i>tu, ʔú, dú</i> ДУ = <i>du, tù, ʔù</i> ТУМ = <i>tu₄, ʔu₄</i>	КУ = <i>ku, qú, gu₅</i> ГУ = <i>gu</i>

Проводимое статистическое исследование выглядит следующим образом (пример с отображением на письме лабиальных взрывных согласных с вокализацией на *-a*):

Таблица 2. Лабиальные взрывные согласные с вокализацией на *a*

	знак ВА	знак РА
фон. значение /ba/	84	1
фон. значение /pa/	12	34

Проверка распределения 84:1 и 12:32, используя критерий хи-квадрат¹³, показывает, что в первом случае наблюдается *сверхзначительное* отклонение частоты распределения от ожидаемой: $\chi^2 = 81$; $df = 1$; $p_{\text{two-tailed}} < 0,001$. В случае 12:34 проверка по критерию хи-квадрат показывает *очень значительное* отклонение частоты распределение от ожидаемой: $\chi^2 = 10,5$; $df = 1$; $0,001 < p_{\text{two-}}$

¹³ В данной работе принимается уровень статистической значимости 5%. Нулевая гипотеза отвергается, если $p < 0,05$. Иными словами при $0,01 \leq p < 0,05$ отклонение частоты распределения от ожидаемой по нулевой гипотезе является *значительным* (= *significant*); при $0,001 \leq p < 0,01$ — *очень значительным* (= *very significant*); при $p < 0,001$ — *сверхзначительным* (= *highly significant*).

tailed < 0,01. Рассмотрение полной матрицы так же показывает *сверхзначительное* отклонение частоты распределения от ожидаемой: $\chi^2 = 76,9$; $df = 1$; $p_{\text{two-tailed}} < 0,001$.

Однако интуитивно кажется очевидным, что если одно фонетическое значение выражено знаком ВА 84 раза, а знаком РА только один раз, это значимое распределение. Но когда одно и то же фонетическое значение выражено 12 раз знаком ВА и 34 раза знаком РА, то кажется не очень вероятным, что мы имеем дело со значимым распределением: ВА $\times 12$ vs. РА $\times 34$ больше похоже на случайную конфигурацию.

Поэтому в данной работе, если знак Х используется для последовательности фонем А в 75–95% случаев появления А, этот результат рассматривается как *недостаточно высокая степень достоверности* гипотезы, что знак Х может считаться основным способом выражения последовательности фонем А. Если знак Х употребляется в 95–100%, случаев появления А, это рассматривается как *высокая степень достоверности* этой же гипотезы. Появление знака только в 0–75% случаев указывает на *низкую степень достоверности* гипотезы.

- 1) Таким образом, гипотеза о том, что знак ВА является основным способом выражения последовательности фонем /ba/, имеет *высокую степень достоверности*, потому что знак ВА используется 84 раза из 85 появлений последовательности фонем /ba/, то есть, знак ВА используется в 98,8% случаев появления /ba/.
- 2) С другой стороны, гипотеза о том, что знак РА является основным способом выражения последовательности фонем /ra/, имеет *низкую степень достоверности*, потому что знак РА отображает фонетическое значение /ra/ 34 раза из 46 появлений /ra/, то есть, знак РА используется только в 73,9% случаев появления /ra/.

Таким же образом, если последовательность фонем А выражена знаком Х в 75–95% случаев появления Х, то в данной работе это считается *недостаточно*

высокой степенью достоверности гипотезы, что последовательность фонем А является основным фонетическим значением знака Х. Если А выражается в 95–100% появления знака, это рассматривается как *высокая степень достоверности* той же гипотезы. Выражение знаком Х последовательности фонем А только в 0–75% случаев появления знака указывает на *низкую степень достоверности* гипотезы.

- 1) Гипотеза о том, что /ра/ является основным фонетическим значением знака РА, имеет *высокую степень достоверности*, потому что /ра/ выражено знаком РА 34 раза из 35 появлений знака РА, то есть фонетическое значение /ра/ выражено в 97% случаев всех появлений знака РА.
- 2) Гипотеза о том, что /ба/ является основным фонетическим значением знака ВА, имеет *недостаточно высокую степень достоверности*, потому что /ба/ выражено знаком ВА 84 раза из 96 появлений знака ВА, то есть фонетическое значение /ба/ выражается знаком ВА в 87,5% случаев появлений знака ВА.

Такое статистическое исследование позволяет сделать частные выводы по наличию/отсутствию фиксации в соответствующих парах знак & фонетическое значение, а также общие выводы по степени стандартизации клинописной системы письма в Алалахе VII. Делаются следующие выводы (раздел 3.2.4.):

- 1) Пары знак & фонетическое значение ВЕ & /be/, ТІ & /ti/ являются единственными случаями, где знак и последовательность фонем связаны двусторонней связью. То есть знак ВЕ является основным способом выражения фонетического значения /be/, а фонетическое значение /be/ является основным значением знака ВЕ, и то же в отношении пары ТІ & /ti/.
- 2) В парах РА & /ra/, КА & /ka/, QA & /qa/, GU & /gu/ соответствующие последовательности фонем являются основными фонетическими значениями для этих знаков. Это предполагает, что речь идет о

новопоявившихся знаках, которые забирают на себя соответствующие значения, чтобы отображать фонематическую оппозицию.

- 3) В случаях с парами /ba/ & BA, /ta/ & TA, /di/, /de/ & DI, /te/ /ṭe/ & TE, /ga/ & GA, /ki/, /qi/ & KI, /gi/ & GI, /ku/, /qu/ & KU знаки являются основным способом выражения соответствующих последовательностей фонем (иногда двух разных последовательностей фонем в случае с эмфатическими согласными).
- 4) Кроме этих пар в документах Алалаха VII нет четкой корреляции между фонологией и орфографией взрывных согласных.
- 5) Только в случае вокализации на *a* появляются отдельные знаки для дентального и велярного эмфатических согласных.

В разделе 3.3. рассматриваются некоторые аспекты использования знаков для сибилантов. В частности показывается, что в клинописной традиции Алалаха VII для отображения сочетания *-t* основы с местоименными суффиксами на *š*- (фрикативный сибилант) используются знаки серии Z. Учитывая, что в хеттской клинописи знаки серии Z используются для передачи [ts], считается, что хетты должны были заимствовать клинопись из письменной традиции, где сочетание *t-š* передавалось через знаки серии Z, то есть в этом аспекте орфография Алалаха VII не противоречит гипотезе о заимствовании.

В разделах 3.4.-3.6. на основании проведенного исследования делается заключение о том, что гласные /e/ и /i/ воспринимались в аккадском языке Алалаха VII как разные фонемы (раздел 3.4.). Также показано (раздел 3.6.), что уже в период Алалаха VII наблюдается падение мимации, вследствие которого появляются новые значения CV у знаков CVC (RUM = *ru*, TUM = *tu*, *tu* и т.д.).

В рамках гипотезы о том, что в первое время после заимствования клинописи хетты писали на аккадском¹⁴ и что только писцы второго или третьего поколения приспособили клинопись для хеттского, в разделе 3.7. проводится сравнение орфографии Алалаха VII с двумя текстами на аккадском

¹⁴ *van den Hout, Th. op.cit.*

языке, которые принято считать переходными от традиции Алалаха VII к древнехеттской системе письма («Осада Уршу» и «Письмо Лабарны (Хаттусили I) Тунип-Тешубу, царю Тигунанума)¹⁵. Проведенное исследование свидетельствует в пользу предположения¹⁶, что эти тексты относятся к северносирийской писцовой традиции, но не позволяет с уверенностью считать эти тексты предшественниками хеттской клинописи, потому что в них не обнаруживаются орфографические черты, еще отсутствующие в Алалахе VII, но появляющиеся в древнехеттской системе письма.

В третьей главе также показано, что в сравнении с систематизированным силлабариумом Мари (раздел 3.2.4.), который непосредственно предшествует традиции Алалаха VII (начало XVIII в. до н.э.), силлабариум Алалаха VII содержит большее количество не лишенных многозначности знаков. В отличие же от староаккадской и староассирийской писцовых школ, письменная традиция Алалаха VII явно увеличивает количество пар знак & значение, и в случае взрывных согласных речь не идет об употреблении только одной силлабограммы для каждого места артикуляции.

Проведенное исследование позволяет сделать следующее предположение относительно происхождения клинописи в Алалахе и ее развития. Письменная традиция Алалаха VII изначально была близка к староаккадской или староассирийской, и возможно, происходит от одной из них. Под влиянием старовавилонской писцовой традиции Мари или Вавилона, с которыми у государства Ямхад, в состав которого входил Алалах, были тесные дипломатические отношения в XVIII в. до н.э., в письменной традиции Алалаха VII появляется большее количество новых пар знак & значение и тенденция к взаимооднозначному распределению знаков по значениям. Эта тенденция не была окончательно развита к моменту разрушения города хеттами в середине XVII в. до н.э. То есть, писцы писцовой школы Алалаха ввели новые

¹⁵ *van den Hout, Th. op.cit.*

¹⁶ *Goren, Y., Mommsen, H. & J., Klinger. op.cit.*

знаки и значения, но не успели до конца разобраться в вопросе их распределения. Этот вывод соответствует палеографическим данным¹⁷.

Далее, в разделе 3.8. проводится сравнение системы письма Алалаха VII с некоторыми древнехеттскими данными. Это сравнение выявляет следующие различия:

- 1) Хеттский знак ВА (HZZ #203) в древнехеттских текстах с фонетическим значением *лабиальный + а*, хотя и встречается начиная с древнехеттского периода, используется крайне редко и преимущественно в иноязычных заимствованиях: например, *labarna-* ‘господин’ (начиная с др.-хетт. периода и далее) и т. д. Остается неясным, выражал ли знак ВА особый лабиальный консонант, отсутствующий в стандартной хеттской фонологической системе, или служил графическим маркером заимствованных слов. В системе письма Алалаха VII знак ВА является частотным и используется для значений /ba/ и /pa/. В то время как новопоявившийся знак РА начинает брать на себя значение /pa/, фонетическое значение /ba/ остается четко закрепленным за знаком.
- 2) Хеттский знак ВЕ (HZZ #13) хорошо засвидетельствован с фонетическими значениями *pát* и *pít*, начиная с древнехеттского периода, тогда как значения *be/pè/pì* (*лабиальный + е*) очень редки, если вообще встречаются. То есть, несмотря на то, что в хеттском, скорее всего, была дифференциация между гласными *e* и *i*, хетты не перенимают знак ВЕ для отображения ее на письме в случае со взрывными лабиальными. Надо отметить, что в Алалахе VII значение *pát* для знака ВЕ также встречается, но только в именах собственных хурритского происхождения.
- 3) Хеттский знак QA (HZZ #21) с фонетическим значением *велярный + а*, по всей вероятности, отсутствует в корпусе древнехеттских текстов, являясь, скорее, характеристикой новохеттских текстов. Однако необходимо отметить, что знак QA довольно широко используется в аккадограммах и шумерограммах уже в древнехеттский период. В системе письма Алалаха

¹⁷ *Wilhelm, G. op.cit.*

VII этот знак появляется для передачи велярного эмфатического согласного с огласовкой на *a*. Учитывая, что в хеттском языке нет фонемы /q/, этот знак мог не использоваться в хеттской системе письма в фонетическом значении.

- 4) Хеттский знак 𐎧 (HZA #335) вообще не засвидетельствован с фонетическим значением *дентальный + a*, ни для хеттского, ни для аккадского языков в древнехеттских документах. В системе письма Алалаха VII этот знак появляется под влиянием писцовой традиции Мари для передачи дентального эмфатического согласного с огласовкой на *a*. Здесь та же ситуация, что и со знаком QA, - в хеттском языке не было фонемы /t/, но даже для аккадского языка Богазкёя нет значения /ta/ для знака 𐎧.
- 5) Знак GU (HZA #304) с фонетическим значением *велярный + u* очень редок в древнехеттском. Для традиции Алалаха VII этот знак может считаться ново появившимся для отображения значения *звонкий велярный + u*.
- 6) Знак PI = wa употребляется в Алалахе VII для лабиального глайда со всеми возможными огласовками, тогда как в хеттском он имеет только огласовку на *a*, а для передачи через этот знак предположительно фонемы /f/ в хаттских, палайских и хурритских словах вводятся лигатуры с подписными знаками для указания огласовки.

Данная работа позволяет сделать следующие общие выводы, представленные в **заключении**. Система письма в писцовых школах Алалаха VII еще не была полностью стандартизирована к моменту разрушения Алалаха VII в середине XVII в. до н.э. Это становится очевидным при сравнении документов из Алалаха VII с некоторыми другими клинописными традициями, в частности с традицией Мари, что было продемонстрировано анализом орфографии взрывных согласных.

Таким образом, несмотря на то, что с исторической точки зрения заимствование клинописной системы письма в данном регионе кажется вполне

возможным, ничто не указывает на то, что именно традиция писцовой школы Алалаха VII была заимствована хеттами, а не традиция какого-либо другого, не дошедшего до нас, северносирийского архива.

Орфографический анализ документов архива Алалах VII показывает, что по крайней мере для имеющихся древнехеттских источников клинопись Алалаха VII с трудом может считаться прямым источником заимствования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

- 1) **О.В. Попова.** Графическое отображение взрывных согласных в клинописном хеттском языке // **Индоевропейское языкознание и классическая филология XIV. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И.М. Тронского, ч.2, СПб, 2010: 258-266.**
- 2) **О.В. Попова.** Реализация начального алефа в формах Gtn-порядка глагола *arālu(m)* в нововавилонских текстах из Ура // **Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 2014 № 6: 189-195.**
- 3) **О.В. Попова.** Могут ли старовавилонские тексты «Осада Уршу» и «Письмо Лабарны Тунип-Тешубу» считаться переходным этапом между клинописной системой Алалаха VII и хеттской письменной традицией? // **Индоевропейское языкознание и классическая филология XIX. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И.М. Тронского, СПб, 2015: 767-779.**
- 4) **П.А. Кочаров, О.В. Попова, А.В. Шацков.** Хроника: VII Международная конференция «Синхронное и диахронное в сравнительно-историческом языкознании» // **Вопросы языкознания 2011/6: 147-151.**
- 5) **О. Popova.** Les particularités d'emploi des signes cunéiformes à différentes périodes de la langue hittite // **Time and History in the Ancient Near East. Proceeding of the 56th Rencontre Assyriologique Internationale at Barcelona 26-30 July 2010, Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2013: 803-808.**

- 6) *O. Popova*. Le WA dans l'écriture hittite: graphie, phonologie, influences extérieures // Proceedings of the Eighth International Congress of Hittitology, University of Warsaw, 5-9 September 2011, Warsaw, 2013: 682-695.
- 7) *О.В. Попова*. Передача на письме смычных согласных аккадского языка в текстах Алалаха VII // В сб.: Современные методы сравнительно-исторических исследований. Материалы VIII Международной научно-практической конференции по сравнительно-историческому языкознанию. 25-27 сентября 2013 г. М., МАКС пресс, 2013: 254-255.
- 8) *О.В. Попова*. Хроника: Рабочая встреча Общества индоевропейских исследований: «Отглагольные прилагательные и причастия в индоевропейских языках». Париж, Ecole Normale Supérieure, 24-26 сентября 2014 г. // Вестник Российского государственного гуманитарного университета, Серия «Филологические науки. Языкознание»: Вопросы языкового родства 13/1 (2015): 73-77.
- 9) *O. Popova*. L'introduction de l'écriture cunéiforme chez les Hittites au IIème millénaire avant J.-C. // Langages et communication. 139ème congrès du comité des travaux historiques et scientifiques. В печати.